

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.7

«Цифровизация» и «дигитализация» социальной реальности в предметном поле социологии: проблема адекватности понятий

В. П. БАБИНЦЕВ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Я. И. СЕРКИНА

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается проблема формирования понятийного аппарата исследования процессов цифровизации и дигитализации современной социальной реальности. Отмечается, что в работах исследователей эти понятия получают различную, нередко противоречивую интерпретацию. Выделяются три подхода. Первый — технико-технологический, рассматривающий цифровизацию как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Второй — глобалистский, интерпретирующий ее в качестве инструмента трансформации постиндустриального общества в цифровое, гибридное по своей сути. Третий — социокультурный, наиболее интересный для социологов, согласно которому цифровизация ведет не только к информационно-технологическим, но и социокультурным изменениям в обществе и в мышлении человека. Эти изменения детерминированы гибридизацией общества, формированием социобиотехнических систем, изменением социальной реальности. Доказывается, что ни один из рассмотренных подходов к определению цифровизации не позволяет адекватно отразить суть происходящих социальных изменений, которые обусловлены не только цифровизацией, но и синергетическим воздействием комплекса возникших ранее ее и конвергирующихся с нею тенденций: интернетизации, сетевизации и виртуализации. В данной связи предлагается наряду с понятием «цифровизация» в предметном поле социологии использовать понятие «дигитализация», что позволит корректнее представить суть социальных изменений, вызванных эволюцией информационно-коммуникационных технологий. Предлагается определение дигитализации как явившегося следствием конвергенции практик интернетизации, виртуализации и сетевизации, комплекса социальных и социокультурных изменений физической и виртуальной реальности, заключающегося в настоящее время в придании ей гибридного характера.

Ключевые слова: цифровая среда; цифровизация; цифровая трансформация; дигитализация (диджитализация); гибридизация

ВВЕДЕНИЕ

В периоды глубоких и интенсивных общественных трансформаций исследователи-гуманитарии получают широкие возможности для переоценки используемого ими понятийно-категориального аппарата и осмысления с помощью его основных тенденций модификации социальной реальности. Сегодня к их числу обычно относятся изменения, определяемые в ходе публичного обсуждения близкими по значению терминами: «цифровизация», «цифровая трансформация», «дигитализация» («диджитализация»). При этом несмотря на то что последний используется сравнительно редко, именно он, по авторитетному мнению О. Н. Яницкого, отражает один из наиболее значимых вызовов «самой сущности социального» и, соответственно, занятых его анализом гуманитарным наукам, которые в динамично меняющемся мире «тоже должны меняться». Вполне резонно исследователь прогнозировал: «Если гуманитарные науки не учтут этот новый уровень сложности глобальной динамики, то они рискуют выпасть из процесса его познания и регулирования» (Яницкий, 2018: 8).

Казалось бы, понимание необходимости анализа тесно связанных друг с другом феноменов новой информационно-коммуникационной реальности, к числу кото-

рых наряду с ними обычно относят компьютеризацию, интернетизацию, сетевизацию, характерно для специалистов, среди которых весьма активными являются социологи. Описанию и изучению их посвящен ряд работ как зарубежных, так и отечественных авторов (Ашманов, Касперская, 2021; Василенко, Мещерякова, 2021; Chadwick, May, 2003; McDermott, 2018; Rowles, Brown, 2017). С. А. Кравченко разработал учебник для вузов «Социология цифровизации» (Кравченко, 2021). Издается журнал «Цифровая социология».

Обилие публикаций даже создает впечатление их избыточности, что, впрочем, типично для любой темы, ставшей «модной» в силу либо объективных, либо субъективных обстоятельств. Впрочем, «мода» на исследования цифровизации и дигитализации вполне оправдана в силу глобальности и значимости этих процессов. Однако результативность их изучения, как и любой другой актуальной проблемы, прямо связана с изначальным решением методологических вопросов, к числу которых относится определение ключевых понятий.

Между тем ситуация в рассматриваемом сегменте социологического знания характеризуется высоким уровнем неопределенности и существенной дифференциацией предлагаемых дефиниций. Их авторы по-своему расставляют акценты, с учетом которых в осмыслении феномена цифровизации можно выделить три доминирующих подхода.

Прежде всего, технико-технологический, в соответствии с которым речь идет об изменении способов работы с большими объемами информации (big data). Для их характеристики вполне обоснованно используется понятие «цифровизация», представляющее, согласно Э. В. Патракову и В. И. Панову, «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую» (Панов, Патраков, 2020: 15). Адекватно данной трактовке Н. И. Рослякова и М. С. Голубь характеризуют цифровизацию как «процесс преобразования информации в цифровой (т. е. машиночитаемый) формат, в котором информация организована в биты» (Рослякова, Голубь, 2020: 117). Если ограничиться такой интерпретацией, то технико-технологический подход представляется вполне корректным. Правда, лишь в том случае, когда состав цифровых технологий необоснованно не расширяют за счет включения в него практически всех информационно-коммуникационных процедур, как это делают указанные авторы, относящие к ним «информационно-коммуникационные, телекоммуникационные, виртуальные, мультимедийные технологии, позволяющие обеспечить сбор и представление информации о различных объектах с целью обеспечения удаленного взаимодействия между ними и (или) управления ими» (Панов, Патраков, 2020: 183).

Однако ситуация меняется, когда цифровизацию рассматривают в качестве глобального процесса, предполагающего «трансформацию третьего технологического уклада в четвертый и пятый путем масштабного внедрения цифровых технологий в экономику и другие сферы деятельности общества» (Тюкавкин, 2019: 36). В этом случае она предстает как «использование цифровых способов обработки информации и на этой основе создания нового контента ее передачи и распространения. При этом цифровая трансформация затрагивает все виды экономической деятельности, сектора, а также отрасли экономики, включая сферу образования» (там же). «Цифровизация — это механизм перехода общества постиндустриального в свою завершающую стадию — цифровое общество» (Василенко, Мещерякова, 2021: 62).

При таком расширительном универсальном или глобалистском понимании цифровизация означает нечто большее, чем технико-технологический процесс. Анализ ее в глобальном ракурсе требует изменения содержания понятия и, вероятно, разработки своего рода «философии цифровизации».

Наконец, третий поход ориентирован на включение в содержание понятия «цифровизация» социокультурного компонента. Сторонники данного подхода отмечают: «Влияние цифровых технологий в варианте диджимодернизма проявляется в сфере взаимодействия и коммуникации между людьми. Повсеместное распространение социальных сетей, посредством которых формируется культура мемов, онлайн-комментариев, “лайков”, “репостов”, “блогов”, “хайпа” и т. д., изменяет жизненный опыт человека. В обществе распространяется мнение о том, что данные изменения представляют собой одну из радикальнейших трансформаций нашего жизненного опыта, мировосприятия, ценностей, которую до конца еще осознать очень трудно, поскольку процесс изменений еще далеко не принял свои окончательные формы» (Бальчиндоржиева, Золхоева, 2022: 95).

Несмотря на обоснованность целесообразности анализа социокультурных последствий широкого использования цифровых технологий, которые очевидны, акцент на них, по меньшей мере в формальном отношении, входит в противоречие с традиционной интерпретацией понятия.

Само по себе выявленное противоречие не дает оснований для утверждения о когнитивной несостоятельности социокультурной интерпретации цифровизации. Более того, выводы придерживающихся ее исследователей создают предпосылки для научного дискурса, несомненно, полезного в интересах выяснения истины. Но данное обстоятельство не исключает необходимости достижения опирающихся на прочную методологическую основу и репрезентативные эмпирические данные конвенций, потребность в которых мы отчетливо ощутили при проведении исследований в рамках грантов РФФИ «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» (2019–2020 гг.) и РНФ «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (2021–2022 гг.).

Эмпирическую базу этих разработок составили два исследования. Первое — «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» — состояло из анкетного опроса населения городских кругов Белгородской области (выборочная совокупность — 500 респондентов; экспертного опроса ($n = 30$); трех фокус-групповых интервью. Второе — «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» — в 2022 г. Оно включало в себя анкетный опрос жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей ($n = 1500$); экспертный опрос ($n = 50$), 6 фокусированных групповых интервью, участниками которых были представители различных статусных групп: предприниматели, пенсионеры, муниципальные служащие, молодежь, бюджетники и безработные.

В теоретическом отношении статья опирается на концепцию социального метаболизма О. Н. Яницкого; теорию социокультурной динамики П. Сорокина.

Настоящая статья, носящая дискуссионный характер, представляет собой попытку прояснить позиции относительно адекватности использования рассматриваемых понятий в социологическом дискурсе.

ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ

Дискуссия о содержании понятий «цифровизация» и «дигитализация» может быть бесконечной и бесперспективной, если ее участникам не удастся договориться о правилах, которые необходимо соблюдать в ходе их определения и использования. Речь в данном случае идет не только о требованиях формальной логики (они обязательны), но и о необходимости учитывать как специфику объекта, так и общий социокультурный и когнитивный контекст его анализа. Не претендуя на окончательность и полноту заключений, изложим свою позицию в данном отношении, которая не отрицает значимости исследований других авторов, но, как представляется, позволяет выявить проблемные поля и предложить варианты ответов на возникающие в контексте их вопросы.

Первый из них связан с неоднозначностью возможности соотнесения понятий «цифровизация» и «дигитализация» с конкретным объектом, вне которого эти процессы лишаются смысла. Разумеется, можно говорить о некоторых общих тенденциях, присущих цифровизации и дигитализации различных видов и сфер человеческой деятельности, но в любом случае они проявляются на конкретном материале. Специфика его определяет, насколько возможна цифровая модернизация, ибо вопреки часто встречающемуся заблуждению нельзя «цифровизовать» и «дигитализировать» всю социальную реальность. Во-первых, потому что не вся она поддается рационализации, которая и составляет основу цифровых модификаций. Существенным сегментом общественной жизни является то, что Э. Берк называл предрассудками (Burk, 1987: 48), что нерационально и иррационально по своей сути. Во-вторых, даже в тех случаях, когда область деятельности не содержит препятствий для рационализации, «цифровую терминологию» следует использовать крайне аккуратно. Далекое не обосновательное представляется, например, позиция Б. Е. Стариченко относительно корректности термина «цифровизация образования». По его мнению, «с точки зрения принципа редукционизма (“бритва Оккама”) в данном термине нет необходимости, а те определения, которые приводятся в источниках информации, не соответствуют требованиям к построению научных дефиниций; и в существующих нормативно-правовых актах термины определены недостаточно четко (и даже противоречиво), допускают неоднозначность толкования. Анализ существующих основополагающих нормативных документов показал, что ни один из них не дает определения термина “цифровизация образования” и не применяет его, не ставит задач ее оперативного осуществления и не указывает явно методов реализации» (Стариченко, 2020: 53).

По мнению А. М. Санько, допустимо использовать лишь термины «цифровая система образования», «цифровое обучение», «поскольку компьютер не занимается воспитанием» (Санько, 2020: 55).

Следовательно, есть серьезные основания полагать, что понятие «цифровизация» («дигитализация» требует отдельного анализа) надо крайне осторожно сопрягать с конкретным социальным объектом. Неразборчивость здесь, в большинстве случаев детерминированная чисто конъюнктурными соображениями, лишь дискредитирует идею научного анализа действительно сложной проблемы.

Признание наличия сфер, цифровизация которых, по меньшей мере пока, сомнительна, не означает ревизии самой идеи ее широкого применения. Даже в них могут и должны использоваться цифровые технологии. Но возможности интерпретации процесса и результата их внедрения с помощью понятия «цифровиза-

ция» создает ситуацию когнитивного диссонанса. Изначально оно обозначало перевод аналогового или физического ресурса в цифровой формат. Сегодня в данное понятие исследователи обычно вкладывают иное содержание, что отчетливо прослеживается, например, применительно опять-таки к образованию.

Так, для Л. А. Бургановой цифровизация означает «изменение в образовательной парадигме» (Бурганова, 2020: 106); для других исследователей — фундаментальные изменения стереотипов мышления, методов работы с целью эффективного и гибкого применения цифровых технологий для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу (Воробьева, Жукова, Минакова, 2021: 112). По мнению А. Марей, цифровизация «ведет к изменению парадигмы общения и взаимодействия людей друг с другом и с социумом» (Марей, 2021: Электронный ресурс), т. е. фактически к социокультурным модификациям, поскольку коммуникации составляют важный элемент культуры.

Но в то же время ряд авторов придерживается традиционной трактовки, рассматривая цифровизацию как «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую» (Панов, Патраков, 2020: 15) и формально оставаясь правыми, как правы и те, кто вкладывает в данное понятие новое содержание, учитывающее изменившийся контекст.

Нельзя не согласиться с В. В. Зотовым, утверждающим, что в настоящее время информатизация «это не только технический инструмент, но и носитель стандартов (правил), которые формируют единые нормы и архитектуру коммуникаций для всех акторов» (Зотов, 2020: 224). Однако новое прочтение понятия связано с постоянными разъяснениями и уточнениями пределов его использования, что в принципе возможно, но при этом создает некоторые технические трудности.

На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом разрешения ситуации когнитивного диссонанса было бы решение об оперировании при характеристике современного этапа цифровизации различных сфер общественной жизни другим понятием, которое акцентирует внимание не на технологической, но на социальной и даже социокультурной стороне связанных с нею изменений, не затрагивая при этом проблемы глобальных цивилизационных перемен. В качестве такого понятия логичнее всего использовать дигитализацию.

Безусловно, данное предложение встретит ряд возражений. Во-первых, речь идет о включении в научный дискурс очередного англицизма, что вряд ли желательно с точки зрения улучшения языка отечественной науки. Во-вторых, буквальный перевод термина *digitalization* — оцифровка, что, фактически, возвращает нас к исходной проблеме редукции его содержания к чисто технологическому содержанию. В-третьих, по меньшей мере на первых порах его широкого использования с неизбежностью возникнет терминологическая путаница, особенно на уровне публичного дискурса.

Тем не менее можно предложить аргументы в защиту нашей позиции. Во-первых, понятие «дигитализация»/«диджитализация» и его производные уже используются в научной литературе (Воеводина, 2022: 55; Груздева, 2022: 17; Кротенко, 2022: 100), и не всегда в качестве равнозначных понятий, образованных на основе лексемы «цифра». В частности, О. В. Бальчиндоржиева и М. В. Золхоева рассматривают так называемый диджимодернизм лишь как один из вариантов цифровых технологий (Бальчиндоржиева, Золхоева, 2022: 95). И факт оперирования этими терминами не рассматривается в качестве недостатка текстов отечественных авто-

ров. Во-вторых, представляя собой процесс (при этом далеко не завершённый), цифровизация с неизбежностью будет меняться. Для характеристики его изменений обязательно потребуется новая терминология. В настоящее время эти изменения связаны с появлением социальных и социокультурных эффектов, которые и определяются как дигитализация.

В данной связи представляется весьма существенной характеристика дигитализации О. Н. Яницким: «Возникнув как инструмент, облегчающий социальные процессы, она превратилась в способ их существования» (Яницкий, 2018: 8). Следовательно, дигитализация в его понимании — это явление, хотя и имеющее источником технологические (информационно-коммуникационные) новации, но вышедшее за их пределы и меняющее социальную реальность. Отметим, кстати, что формулировка столь авторитетным исследователем именно такого подхода служит, на наш взгляд, третьим аргументом в пользу оперирования понятием.

К тому же О. Н. Яницкий был не одинок. Так, рассматривая изменения, к которым приводит цифровизация в образовании, ряд отечественных авторов заключают, что она перестает быть всего лишь инструментом, используемым субъектами образовательного пространства, но приобретает сущностные характеристики образовательной среды (Цифровая среда ... , 2019: 16).

Приведенные аргументы дают нам основание для утверждения о целесообразности, по меньшей мере применительно к современному этапу, разделять цифровизацию и дигитализацию. И если первую можно определить как постоянно развивающийся комплекс информационно-коммуникационных технологий, включающих перевод аналоговой информации в цифровую, алгоритмически выстроенную работу с большими массивами данных (big data), формирование архитектуры цифровых сетевых платформ, то вторая заключается в качественных изменениях социальной реальности. Она приобретает дополненный или гибридный характер. А. В. Тихонов и С. В. Богданов определяют цифровизацию именно как «инфотехнологическое преобразование и моделирование гибридных инфосоциальных систем» (Тихонов, Богданов, 2020: 77). А. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова, как уже отмечалось, рассматривая цифровизацию в качестве механизма формирования цифрового общества, подчеркивают, что критерием его выделения является именно гибридность (Василенко, Мещерякова, 2021: 62).

Проблема гибридности социума пока еще недостаточно разработана в научной литературе. Одним из очевидных ее аспектов является насыщение социального пространства техническими средствами и взаимопроникновение социального и технико-технологического компонентов, радикально меняющих практически все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и культуру, что фиксируется экспертным сообществом. В частности, в ходе проведенного нами исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» 80% экспертов согласились с мнением, что в настоящее время происходят качественные изменения городской культуры. При этом основным проявлением изменений 40% экспертов назвали массовое использование информационных технологий и гаджетов.

Эксперты подтвердили тезис о том, что современные города под влиянием процессов информатизации превращаются в сложные социобиотехнические системы (СБТ-системы): треть опрошенных полностью согласилась с данным утверждением (33,3%), еще 56,7% — частично, обоснованно оговариваясь, что все зависит от

специфики города. Рядом экспертов также было высказано частное мнение о том, что для малых городских агломераций этот процесс еще впереди. К основным проявлениям превращения городов в СБТ-системы респондентами были отнесены: усложнение и интенсификация внутренних коммуникаций (50%), возрастание значения сетевых форм самоорганизации жизни (50%), усиление взаимного влияния социальных, биологических, технических и технологических факторов (43,3%).

Сложнее обстоит дело с анализом другого важного аспекта гибридизации социокультурной среды — включения в нее техносубъектов. Он пока только осмысливается исследователями, предлагающими свои трактовки данного процесса.

Так, в интерпретации С. Бескаравайного, «техносубъект» — это «синтетический, искусственный эквивалент индивидуального субъекта» (Бескаравайный, 2018: 54). К числу техносубъектов, среди которых можно выделить относящиеся к образовательному пространству, В. И. Игнатъев относит «роботов, Интернет вещей, промышленный Интернет, мобильные переносные средства связи с искусственным интеллектом, все системы глобального слежения через датчики, образующие глобальный Паноптикум» (Игнатъев, 2021: 135).

Сегодня можно лишь предположительно рассуждать о разнообразных культурных следствиях гибридизации социальной реальности, ощущение неоднозначности которых является одним из источников критической оценки цифровизации/дигитализации в литературе (Шнуренко, 2021), экспертном сообществе (так, в ходе нашего исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» 40% экспертов указали, что эти процессы будут иметь негативные следствия для консолидации городских сообществ, связанные с расширением манипулятивных практик), распространения фрустраций и фобий в массовом сознании (29,1% респондентов отметили: они в той или иной мере испытывают беспокойство в связи с массовым внедрением цифровых технологий, главной причиной которого является предположение о расширении возможностей контроля за частной жизнью граждан).

Не претендуя на решение возникающих в данной связи проблем, обратим внимание лишь на ее аспекты, имеющие непосредственное отношение к теме статьи.

Во-первых, поскольку дигитализация не является завершенным процессом, трудно однозначно утверждать, что гибридизация и в перспективе будет выступать в качестве ее сущностной характеристики. Возможно, она трансформируется в так называемый антропогенный переход, связанный с радикальной перестройкой человеческого организма; возможно, данный сценарий не будет реализован.

Во-вторых, и это наиболее важно, гибридизация социальной реальности не является результатом одной лишь цифровизации. Она подготовлена общей логикой эволюции информационно-коммуникационных технологий, в качестве элементов которой исследователи выделяют компьютеризацию, интернетизацию, сетевизацию (Публичное управление ... , 2021: 31).

Фактически, в ходе этих процессов были сформированы предпосылки цифровизации. И ни один из них не завершился с наступлением «цифровой революции», но продолжил развиваться, создавая конвергентные с цифровизацией формы, что особенно наглядно проявляется в отношении виртуализации. Показательно в данной связи, что исследователи обычно рассматривают цифровые технологии и виртуальную реальность в тесной взаимосвязи (Василенко, Мещерякова, 2021: 71).

Таким образом, на наш взгляд, довольно обоснованным и целесообразным будет определение дигитализации как явившегося следствием конвергенции практик интернетизации, виртуализации и сетевизации комплекса социальных и социокультурных изменений физической и виртуальной реальности, заключающегося в настоящее время в придании ей гибридного характера.

Использование данного понятия не снимает всего комплекса проблем, связанных с формированием тезауруса определений цифровизации/дигитализации, но представляет собой попытку преодолеть некоторые очевидные рассогласования в формулировках исследовательских позиций.

ВЫВОДЫ

1. Массовое внедрение цифровых технологий практически во все сферы деятельности человека поставило перед социально-гуманитарным знанием задачу осмысления сущности этого процесса и его социальных последствий. Одним из условий ее решения является разработка корректного понятийного аппарата исследований.

2. Вопрос об адекватности понятий имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В частности, «когнитивно-цифровой энтузиазм», заключающийся в явных или неявных попытках применить дефиницию «цифровизация» ко всем без исключения социальным процессам, дает определенные основания рассчитывать на возможность их тотальной рационализации и алгоритмизации, внедрение которых создает угрозы полного контроля частной жизни человека.

3. В теоретическом плане операционализация понятия «цифровизация» связана с решением проблемы его противоречивой интерпретации в научной литературе, где доминируют три подхода. Согласно первому (условно технико-технологическому) цифровизация рассматривается как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Этот подход соответствует изначальному значению термина, но не отражает социальных последствий данной трансформации. Второй, условно глобалистский, интерпретирует ее в качестве инструмента трансформации постиндустриального общества в цифровое, гибридное по своей сути. Третий (условно социокультурный) предлагает видеть в цифровизации не только информационную, но и социальную (инфосоциальную) технологию, ведущую к радикальным изменениям в обществе.

4. Суть этих изменений специалисты связывают с гибридизацией общества, имеющей множество проявлений, но сводящихся к взаимопроникновению технической и социальной сфер жизни, формированию социобиотехнических систем и в конечном счете изменению социальной реальности, в том числе и самого человека.

5. Однако гибридизация — процесс, обусловленный не только цифровизацией, но и синергетическим воздействием комплекса возникших ранее ее и конвергирующихся с нею тенденций, к числу которых относятся интернетизация, сетевизация и особенно виртуализация. Следовательно, сведение ее к цифровой трансформации, какой бы смысл ни вкладывался в данное определение, страдает неполнотой.

6. Разрешение возникающей коллизии связывается нами с разграничением цифровизации, дигитализации и цифровой трансформации как близких понятий, характеризующих различные стороны эволюции информационно-коммуникационных технологий. Первое акцентирует внимание на технологической составляющей, второе — на определяющихся ею социальных изменениях; третье — на

глобальных модификациях социальной реальности в результате информационно-коммуникационных изменений.

7. В контексте предлагаемого подхода дигитализация определяется как явившийся следствием конвергенции практик интернетизации, виртуализации и сетевизации комплекс социальных и социокультурных изменений физической и виртуальной реальности, заключающийся в настоящее время в придании ей гибридного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ашманов, И. С., Касперская, Н. И. (2021) Цифровая гигиена. СПб. : Питер. 400 с.
- Бальчиндоржиева, О. В., Золхоева, М. В. (2022) Цифровая культура vs культурная уникальность? (к вопросу о сохранении китайской культурной идентичности) // Социологические исследования. №3. С. 90–97.
- Бескаравайный, С. (2018) Бытие техники и сингулярность. М. : РИПОЛ классик. 476 с.
- Бурганова, А. А., Юрьева, О. В. (2020) Отношение вузовских преподавателей к использованию цифровых технологий: социологический анализ // Вестник экономики, права и социологии. №1. С. 105–108.
- Василенко, Л. А., Мещерякова, Н. Н. (2021) Социология цифрового общества : монография. Томск : Изд-во Томского политехнического университета. 226 с.
- Воеводина, Е. В. (2022) Анализ «третьей миссии университетов» в разрезе образовательных рисков цифрового неравенства // Цифровая социология. Т. 5. №1. С. 54–63.
- Воробьева, И. А., Жукова, А. В., Минакова, К. А. (2021) Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Международный научно-исследовательский журнал. №1–4 (103). С. 110–118.
- Груздева, М. А. (2022) Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов // Цифровая социология. Т. 5. №1. С. 15–24.
- Зотов, В. В. (2020) Предмет рефлексии и методология познания цифрового общества // Сборник научных статей 10-й Международной конференции «Институты и механизмы инновационного развития» 10 декабря 2020 г. Т. 1. Курск : Университетская книга. С. 222–225.
- Кравченко, С. А. (2021) Социология цифровизации : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт. 236 с.
- Кротенко, Т. Ю. (2022) Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // Цифровая социология. Т. 5. №1. С. 98–106.
- Марей, А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс] // ВСГ. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx/> (дата обращения: 20.07.2022).
- Панов, В. И., Патраков, Э. В. (2020) Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия : монография. М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО» ; Курск : Университетская книга, 2020. 199 с.
- Петрова, Н. П., Овечкина, А. И. (2021) К вопросу о цифровой трансформации российской экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. №1. С. 57–62.
- Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору : монография (2021) Курск : ЗАО «Университетская книга». 236 с.
- Романова, Н. В. (2020) Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №1 (31). С. 58–65.
- Рослякова, Н. И., Голубь, М. С. (2020) Повышение компетентности будущих педагогов дошкольного образования в области информационных и коммуникационных технологий // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. М. : Мир науки. С. 117–122.
- Санько, А. М. (2020) Средства обучения в условиях цифровизации образования. Самара : Изд-во Самарского ун-та. 100 с.

Стариченко, Б. Е. (2020) Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. №3. С. 49–58.

Тихонов, А. И., Богданов, В. С. (2020) От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. №1. С. 74–81.

Туйбаева, Л. И. (2020) Информационно-коммуникационные технологии в условиях цифровизации образования // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. М. : Мир науки. С. 219–224.

Тюкавкин, Н. М. (2019) Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. №1. С. 35–41.

Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов (2019) / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Т. Э. Петрова, Р. В. Пырма, А. А. Азаров // Высшее образование в России. Т. 28. №12. С. 9–22.

Чистякова, В. А. (2020) Цифровизация и ее влияние на эффективность функционирования предпринимательских структур // Цифровизация как драйвер роста науки и образования: монография. Петрозаводск : Новая наука. С. 137–149.

Шнуренко, И. (2021) Убить Левиафана. М. : Наше завтра. 506 с.

Яницкий, О. Н. (2018) К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. №6. С. 7–22.

Burke, E. (1987) Reflection on the revolution in France. Hackett Pub. Co. Indianapolis. Ind. 215 p.

Chadwick, A., May, C. (2003) Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: “eGovernment” in the United States, Britain and the European Union // Governance. Vol. 16. No. 2. P. 271–300.

McDermott, M. (2018) Layering, conversion, and drifting: a comparative analysis of path dependent change in consumer insolvency systems // Chicago-Kent law review. Chicago. Vol. 93. No. 3. P. 765–800.

Rowles, D., Brown, Th. (2017) Building digital culture: A practical guide to successful digital transformation. Kogan Page. 264 p.

Дата поступления: 08.10.2022 г.

“DIGITAL TRANSFORMATION” AND “DIGITALIZATION” OF SOCIAL REALITY
IN THE SUBJECT FIELD OF SOCIOLOGY: PROBLEM OF THE ADEQUACY
OF THE CONCEPTS

V. P. BABINTSEV

BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY,

YA. I. SERKINA

BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

The article deals with the problem of the formation of the conceptual apparatus for the study of the processes of digitalization and digitalization of contemporary social reality. It is noted that in the works of researchers, these concepts receive a different, often contradictory interpretation. There are three approaches. First, technical and technological, considers digital transformation as a transition from an analog form of information transmission to a digital one. Second, globalist, interprets it as a tool for the transformation of post-industrial society into a digital, hybrid one, in essence. Third, socio-cultural, the most interesting for sociologists, according to which digital transformation leads not only to technological, but also socio-cultural changes both in society and in human thinking. These changes are determined by the hybridization of society, the formation of socio-biotechnical systems, and the change in social reality. It is proved that none of the considered approaches to the definition of digital transformation can accurately reflect the essence of the ongoing social changes, which are caused not only by digital transformation, but also by the synergistic impact of a complex of trends that arose earlier and converging with it: internetization, networking and virtualization. In this regard, along with the concept of “digital transformation”,

it is proposed to use the concept of “digitalization” in the subject field of sociology, which will allow us to more accurately represent the essence of social changes caused by the evolution of information and communication technologies. The definition of digitalization is proposed as a consequence of the convergence of internetization, virtualization and networking practices, a complex of social and socio-cultural changes in physical and virtual reality, which currently requires giving it a hybrid character.

Keywords: digital environment; digitalization; digital transformation; hybridization

REFERENCES

- Ashmanov, I. S. and Kasperskaja, N. I. (2021) *Cifrovaja gigiena*. St. Petersburg, Piter. 400 p. (In Russ.).
- Bal'chindorzheva, O. V. and Zolhoeva, M. V. (2022) Cifrovaja kul'tura vs kul'turnaja unikal'nost'? (k voprosu o sohranении kitajskoj kul'turnoj identichnosti). *Sociologicheskie issledovanija*, no. 3, pp. 90–97. (In Russ.).
- Beskaravajnyj, S. (2018) *Bytie tehniki i singularnost'*. Moscow, RI-POL klassik. 476 p. (In Russ.).
- Burganova, L. A. and Jur'eva, O. V. (2020) Otnoshenie vuzovskih prepodavatelej k ispol'zovaniju cifrovych tehnologij: sociologicheskij analiz. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, no. 1, pp. 105–108. (In Russ.).
- Vasilenko, L. A. and Meshherjakova, N. N. (2021) *Sociologija cifrovogo obsbhestva: monografija*. Tomsk, Tomsk Polytechnic University. 226 p. (In Russ.).
- Voevodina, E. V. (2022) Analiz «tret'ej missii universitetov» v razreze obrazovatel'nyh riskov cifrovogo neravenstva. *Cifrovaja sociologija*, vol. 5, no. 1, pp. 54–63. (In Russ.).
- Vorob'eva, I. A., Zhukova, A. V. and Minakova, K. A. (2021) Pljusy i minusy cifrovizacii v obrazovanii. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, no. 1–4 (103), pp. 110–118. (In Russ.).
- Gruzdeva, M. A. (2022) Didzhitalizacija grazhdanskogo uchastija: ogranichenija v pole cifrovych razryvov. *Cifrovaja sociologija*, vol. 5, no 1, pp. 15–24. (In Russ.).
- Zotov, V. V. (2020) Predmet refleksii i metodologija poznaniya cifrovogo obsbhestva. In: *Sbornik nauchnyh statej 10-j Mezhdunarodnoj konferencii «Instituty i mehanizmy innovacionnogo razvitiya» 2020 December*, 10. Vol. 1. Kursk, Universitetskaja kniga. Pp. 222–225. (In Russ.).
- Kravchenko, S. A. (2021) *Sociologija cifrovizacii: uchebnik dlja vuzov*. Moscow, Jurajt. 236 p. (In Russ.).
- Krotenko, T. Ju. (2022) Vozmozhnosti i ugrozy cifrovoj transformacii upravlencheskogo obrazovanija. *Cifrovaja sociologija*, vol. 5, no. 1, pp. 98–106. (In Russ.).
- Marej, A. Cifrovizacija kak izmenenie paradigmy. BCG. [online] Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx/> (accessed: 20.07.2022). (In Russ.).
- Panov, V. I. and Patrakov, Je. V. (2020) *Cifrovizacija informacionnoj sredy: riski, predstavlenija, vzaimodejstviya: monografija*. Moscow, Kursk, Psychological Institute of RAO, Universitetskaja kniga. 199 p. (In Russ.).
- Petrova, N. P. and Ovechkina, A. I. (2021) K voprosu o cifrovoj transformacii rossijskoj jekonomiki. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 57–62. (In Russ.).
- Publichnoe upravlenie v cifrovom obsbhestve: k novomu obsbhestven-nomu dogovoru: monografija* (2021) Kursk, Universitetskaja kniga. 236 p. (In Russ.).
- Romanova, N. V. (2020) Cifrovizacija uslug v social'noj sfere: problemy i perspektivy. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija jekonomika*, no. 1 (31), pp. 58–65. (In Russ.).
- Rosljakova, N. I. and Golub', M. S. (2020) Povyshenie kompetentnosti budushhijh pedagogov doshkol'nogo obrazovanija v oblasti informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij. In: *Transformacija smyslov obrazovanija v uslovijah cifrovizacii obsbhestva. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moscow, Mir nauki. Pp. 117–122. (In Russ.).
- San'ko, A. M. (2020) *Sredstva obuchenija v uslovijah cifrovizacii obrazovanija*. Samara, Samara University. 100 p. (In Russ.).

Starichenko, B. E. (2020) Cifrovizacija obrazovanja: iluziji i ozhidaniya. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 49–58. (In Russ.).

Tihonov, A. I. and Bogdanov, V. S. (2020) Ot «umного regulirovaniya» k «umnomu upravleniyu»: social'naya problema cifrovizacii obratnyh svyazey. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 74–81. (In Russ.).

Tujbaeva, L. I. (2020) Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. In: *Transformacija smyslov obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii obshestva. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moscow, Mir nauki. Pp. 219–224. (In Russ.).

Tjukavkin, N. M. (2019) Cifrovizacija obrazovatel'nyh processov v vuzah. *Jekspert: teorija i praktika*, no. 1, pp. 35–41. (In Russ.).

Cifrovaja sreda vedushih universitetov mira i RF: rezul'taty sravnitel'nogo analiza dannyh sajtov (2019) E. V. Brodovskaja, A. Ju. Dombrovskaja, R. V. Pyrma and A. A. Azarov. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 28, no. 12, pp. 9–22. (In Russ.).

Chistjakova, V. A. (2020) Cifrovizacija i ee vlijanie na jeffektivnost' funkcionirovaniya predpriimatel'skih struktur. In: *Cifrovizacija kak drajver rosta nauki i obrazovaniya*. Petrozavodsk, Novaja nauka. Pp. 137–149. (In Russ.).

Shnurenko, I. (2021) *Ubit' Leviafana*. Moscow, Izdatel'stvo «nashe zavtra». 506 p. (In Russ.).

Yanickij, O. N. (2018) K probleme modernizacii gumanitarnogo znaniya. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, no 6. pp. 7–22. (In Russ.).

Burke, E. (1987) *Reflection on the revolution in France*. Hackett Pub. Co. Indianapolis. Ind. 215 p.

Chadwick, A. and May, C. (2003) Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: “eGovernment” in the United States, Britain and the European Union. *Governance*, vol. 16, no. 2, pp. 271–300.

McDermott, M. (2018) Layering, conversion, and drifting: a comparative analysis of path dependent change in consumer insolvency systems. *Chicago-Kent law review*, vol. 93, no. 3, pp. 765–800.

Rowles, D. and Brown, Th. (2017) *Building digital culture: A practical guide to successful digital transformation*. Kogan Page. 264 p.

Submission date: 08.10.2022.

Бабинцев Валентин Павлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Адрес: 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85. Тел.: +7 (4722) 24-54-67. Эл. адрес: babintsev@bsu.edu.ru

Серкина Яна Игоревна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Адрес: 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85. Тел.: +7 (4722) 30-12-97. Эл. адрес: serkina_ya@bsu.edu.ru

Babintsev Valentin Pavlovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod National State Research University. Postal address: 85, Pobedy St., Belgorod, Russian Federation, 308015. Tel.: +7 (4722) 24-54-67. E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Serkina Yana Igorevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University. Postal address: 85, Pobedy St., Belgorod, Russian Federation, 308015. Tel.: +7 (4722) 30-12-97. E-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru